

Бай Ии просто терялся: три фразы — и ни одной без упоминания учебы. Видя, что тот собирается уходить, он спросил:

— Куда?

— Помочь учителю проверять работы.

Проклятый отличник!

— Обязательно проверь мою работу, ты же понимаешь.

Бай Ии подмигнул ему, и Шэнь Юньчжоу, как ни в чем не бывало, принял этот кокетливый жест, после чего развернулся и ушел. На первом уроке после обеда был политинформаций, Шэнь Юньчжоу отсутствовал, но учитель никак на это не отреагировал. Бай Ии, глядя в окно и витая в облаках, вдруг подумал: «Обычно я смотрю конспекты Шэнь Юньчжоу, а сейчас его нет. Если я сам запишу конспект и покажу ему... Это будет довольно круто».

Шэнь Юньчжоу ушел, и Бай Ии стало скучно. Пришлось заняться повторением, но вскоре он почувствовал, как мимо кто-то прошел, и на его парте появилась записка.

Он поднял голову и увидел удаляющуюся Цзинь Сяюй. Недоумевая, он взял записку и развернул. Внутри было написано: «Бай Ии, я хочу поговорить с тобой».

Поговорить? О чем? Неужели она хочет поссориться?

Но раз уж она предложила поговорить, да еще и в такой завуалированной форме, то почему бы и нет. Однако как ей ответить? Цзинь Сяюй слишком любит использовать записки. Может, ему тоже написать ответ и бросить ей? Это же слишком по-детски.

Он прочистил горло, и Цзинь Сяюй обернулась. Бай Ии встал, вышел через заднюю дверь класса и подождал в углу коридора, иронично усмехаясь над собой: «Как же это по-детски!»

Цзинь Сяюй вышла почти сразу. Увидев Бай Ии, она последовала за ним на полэтажа выше.

— Ну говори, в чем дело?

Цзинь Сяюй немного смутилась, но старалась сохранить гордый вид:

— Насчет того, что случилось раньше. Я хочу извиниться за свою подругу и перед тобой, и перед Шэнь Юньчжоу.

Бай Ии рассмеялся:

— Ты извиняешься? Ты же ничего не сделала. Почему она сама не пришла извиниться?

— Она же девушка...

— Погоди, — прервал ее Бай Ии. — Ты тоже девушка, и ты пришла извиниться. Почему она не пришла? Я не хочу быть придирчивым, но разве ты не считаешь, что это несправедливо по отношению к тебе?

— Она просто прямолинейна. Она слишком переживает за меня. Мы хорошие подруги.

— Я не знаю, как ты понимаешь дружбу, но, как минимум, если она считает тебя подругой, она

не стала бы унижать тебя при всех. Она прямолинейна, и у нее хорошие намерения, но она не подумала о том, что позоришь именно тебя. Кто вообще кричит на весь класс?

Цзинь Сяюй опустила голову и молчала.

Бай Ии вздохнул:

— Я тоже был резок. Ты не должна извиняться. Но, правда, если кто-то вредит тебе, прикрываясь заботой, я не считаю это дружбой.

— Хорошо, — кивнула Цзинь Сяюй. — Я подумаю над этим.

— Молодец. Глядя на юную Цзинь Сяюй, взрослый Бай Ии внезапно включился. — И знаешь, мы сейчас в самом расцвете сил. Нам стоит сосредоточиться на учебе. Ты такая красивая, поступишь в хороший университет, и потом тебя будет ждать масса достойных мужчин. Выбирая мужа, не смотри только на внешность. Подлеков полно, больше, чем мы думаем. Не позволяй мужчинам обмануть тебя яркими внешностью и сладкими речами. Правда, брат тебе советует. Смотри, чтобы он оставлял тебе все самое вкусное, доедал то, что ты не любишь или не можешь, если ты захочешь лапши, он сразу повезет тебя на острова, не беспокоясь о том, что ты поправишься... Эй, не уходи же.

Цзинь Сяюй покраснела, бросила на Бай Ии сердитый взгляд и ушла, оставив ему красивый вид со спины.

Бай Ии подумал: «Женское сердце действительно подобно облаку на небе...»

Вернувшись на место, он достал тетрадь. Листая ее, он видел старательные записи Шэнь Юньчжоу, а на некоторых страницах были нарисованы маленькие улыбающиеся рожицы с пометками: «Здесь главное».

Бай Ии почувствовал легкое смущение. Неизвестно почему, но он вспомнил, как Шэнь Юньчжоу всегда терпеливо отвечал на его вопросы, давал советы, и как он, казалось, относился к другим одноклассникам совсем иначе. Затем он вспомнил слова Цзи Шэна...

«Неужели Шэнь Юньчжоу испытывает ко мне что-то...»

«Не может быть. Шэнь Юньчжоу знает меня еще со средней школы, в том возрасте, когда мы еще были детьми. Да и в средней школе я был настоящим хулиганом. Если бы Шэнь Юньчжоу действительно ко мне что-то чувствовал, у него точно были бы проблемы со зрением. Так что, вряд ли».

«Может, это легендарная школьная дружба?»

Бай Ии продолжал слушать урок и делать записи, но это не мешало ему блуждать в мыслях. Учитель, заметив, что он вдруг стал таким внимательным, тоже воодушевился. Ведь видеть, как ученики спят или витают в облаках, всегда немного демотивирует и вызывает раздражение. Но если даже непослушные ученики начинают слушать, значит, ты преподаешь хорошо!

Голос учителя становился все более страстным, отчего Бай Ии даже потер уши. Что уж говорить о тех, кто сидел впереди. Видя страдания учеников с первых парт, Бай Ии поклялся, что никогда там не сядет.

На перемене Шэнь Юньчжоу вернулся. Бай Ии, увидев его в дверях, выпрямился и устремил на него взгляд. Шэнь Юньчжоу, естественно, с порта смотрел только на Бай Ии. Увидев, как горят глаза юноши и как он смотрит только на него, Шэнь Юньчжоу улыбнулся, и его взгляд смягчился.

Сердце Бай Ии забилося: тук-тук. Он смотрел, как Шэнь Юньчжоу, не сводя с него глаз, направлялся к нему длинным шагом, и в душе... ему было радостно?!

«Это же катастрофа!»

«Нет-нет, спокойствие!»

«Такая реакция только из-за того, что я давно не был в школе и слишком одинок. Нужно быть спокойным и простым!»

С приближением Шэнь Юньчжоу выражение лица Бай Ии становилось все более напряженным. Шэнь Юньчжоу, который сначала улыбался, теперь нахмурился:

— Что? Учитель тебя отругал?

— Нет! — Бай Ии протянул ему тетрадь. — Тебя не было на прошлом уроке, держи.

Шэнь Юньчжоу открыл тетрадь. Редко доводилось видеть, чтобы Бай Ии вел конспект, поэтому он спросил:

— Ты записывал для меня?

— Конечно, — Бай Ии немного загордился. — Это мой первый раз. Не знаю, хорошо ли написал, но ты должен сказать только спасибо!

— Хорошо записано, спасибо.

— ... Эй, эй! Ты правда не хочешь дать никаких комментариев? Ты же знаешь, что из-за этого я могу зазнаться! И еще... мне немного неловко.

— Ты в порядке? — Шэнь Юньчжоу увидел, что Бай Ии теребит ручку, и потрогал его лоб. — Тебе плохо?

— Нет.

Шэнь Юньчжоу вздохнул:

— Может, ты слишком переутомился на прошлом уроке, и теперь себя плохо чувствуешь? Это серьезно.

— Твои дела!

Шэнь Юньчжоу уже привык к его характеру. Он предположил, что на прошлом уроке Бай Ии слишком сосредоточился, и мозг не выдержал резкой нагрузки. Но к этому нужно привыкать. Ведь только первый класс старшей школы, впереди еще три года. Если он не адаптируется сейчас, то в выпускном будет падать в обморок каждый день.

Так нельзя.

— Ты слишком слаб физически. Давай в выходные начнем заниматься спортом.

— ... Что?! Выходные? Нет, «Зачем мне заниматься спортом?» — Бай Ии согнул руку, показывая бицепс, но Шэнь Юньчжоу остался равнодушен.

— Ты занят в выходные? Тогда давай каждый день после школы, — Шэнь Юньчжоу мгновенно составил план тренировок. — Скажи дяде, чтобы он не встречал тебя у школы. Мы будем идти вместе до остановки, где я садлюсь на автобус. От школы туда недалеко, минут пятнадцать ходьбы, если быстро — то десять. Ходьба — это тоже отличная тренировка. Решено. Сейчас позвони папе и скажи ему.

— погоди, — Бай Ии потянул его за руку. — Это уже решено? Я же еще не соглашался! Ты спросил мнение второго участника? Открой глаза и посмотри на меня!

— Дядя согласится. Это ради твоего блага.

Бай Ии раздраженно почесал голову.

Очень хотелось отказаться, но... Ладно, у него не поднималась рука видеть его разочарованным.

Ну, забота о подростках — дело каждого.

Но в душе он все же чувствовал легкое сопротивление.

Ведь он все еще не знал, есть ли какая-то связь между Шэнь Юньчжоу и тем сумасшедшим.

Мини-сцена:

Шэнь Юньчжоу: Смотри на меня с жаром!

Бай Ии: Я смотрю с жаром только на мясо.

Шэнь Юньчжоу: Вот оно! Ешь! (сжимая в руке нечто, что нельзя описать)

Бай Ии: ... Сильно уродливо, не могу.

<http://bllate.org/book/16581/1514819>